

УДК 94 (575.3)

DOI 10.24412/3005-849X-2025-4-12-22

**ЗНАЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ
АБУРАЙХОНА БИРУНИ
О ПРАЗДНИКЕ НАВРУЗ**

**АҲАММИЯТИ АҲБОРИ
АБУРАЙХОН БЕРУНИЙ
ОИД БА ҶАШНИ НАВРУЗ**

**THE SIGNIFICANCE OF
ABURAYKHON BERUNI'S
INFORMATION
ABOUT NAVRUZ HOLIDAY**

**Бобоев Юсуф Абдулхатович, канд. истор. наук,
ст. преподаватель кафедры истории и
обществоведения ГОУ «Педагогический колледж ХГУ
им. академика Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)**

**Бобоев Юсуф Абдулхатович, н.и.т., сармуаллими
кафедраи таърих ва ҷомеашиносии МДТ «Коллекци
омӯзгории ДДХ ба номи академик Б. Гафуров»
(Хуҷанд, Тоҷикистон)**

**Boboev Usuf Abdulkhatovich, candidate in History, senior
lecturer of the department of history and social studies under
the SEI "Pedagogical College of KhSU named after
academician B. Gafurov" (Khujand, Tajikistan)**

e-mail: yusuf_boboev@mail.ru

Исследованы сведения Абурайхона Бируни о празднике Навруз. Цель работы – выявить особенности сообщений Бируни и определить их значение для изучения разных вопросов, связанных с Наврузом. На основе историко-сравнительного анализа рассмотрены сообщения Бируни о причине его обращения к этой теме, об этимологии названия, основателе и времени наступления, причинах и традициях, а также об обрядах и обычаях, связанных с празднованием Навруза. Сделан вывод, что значение сведений Бируни о Наврузе состоит не только в их многообразии и широте тематики, вроде многочисленных легенд о царе Джамишиде, появлении традиции «астидо навишт», слиянии Навруза и Большого Навруза, календарных реформ аббасидских халифов аль-Мутаваккиля и аль-Муттазида, а также хорезмшаха Абусаида Ахмада ибн Мухаммада, связанных с перемещением Навруза со дня весеннего равноденствия на день летнего солнцестояния, но и в том, что они содержат уникальную, часто недоступную в других источниках информацию о духовной культуре предков таджикского народа.

Ключевые слова: Абурайхон Бируни, Навруз, Большой Навруз, «астидо навишт», весеннее равноденствие, летнее солнцестояние, царь Джамишид, календарная реформа, халиф аль-Муттазид, хорезмшах Абусаид Ахмад ибн Мухаммад

Аҳбори Абурайҳони Берунӣ дар бораи ҷаши Наврӯз баррасӣ шудааст. Мақсади кор муайян кардани ҳусусиятҳои аҳбори Берунӣ роҷеъ ба ин мавзӯъ ва арзёбии онҳо барои омӯзии масъалаҳои гуногуни марбут ба Наврӯз мебошад. Дар асоси таҳлили муқоисавӣ-таъриҳӣ ҷашиштаҳои Берунӣ оид ба сабаби муроҷиати ў ба ин мавзӯъ, этимологияи ном, асосгузор ва айёми фарорасӣ, сабабҳо ва анъанаҳо, инчунин расму оинҳои марбут ба ҷаши Наврӯз ба ришифти таҳтил қашида шудаанд. Ҳулоса шудааст, ки аҳаммияти аҳбори Берунӣ дар бораи Наврӯз на танҳо дар гуногунрангӣ ва васеъ будани мавзуи онҳо, аз қабили ривоятҳои сершумор дар бораи шоҳ Ҷамшид, пайдошии русуми "астидо навишт", баҳамовардани Наврӯз ва Наврузи Бузург, ислоҳоти тақвимии халифаҳои аббосӣ ал-Мутаваккил ва ал-Муттазид, инчунин хоразмишоҳ Абусаид Аҳмад ибни Муҳаммад, вобаста ба қӯҷонидани Наврӯз аз рӯзи эътидолайни баҳорӣ ба рӯзи инқилоби тобистонӣ ниҳон аст, балки инчунин дар аҳбори беназир ва аксар вақт аз дигар манбаъҳо дастрас набуда дар бораи фарҳангӣ маънавии ниёғони ҳалқи тоҷик зоҳир мегардад.

Калидвоҗсаҳо: Абурайҳон Берунӣ, Наврӯз, Наврӯзи бузург, «аспидо навишиш», эътидоли баҳорӣ, инқилюби тобистонӣ, шоҳ Ҷамшид, ислоҳоти тақвим, халифа ал-Муътазид, хоразмишоҳ Абусаид Аҳмад ибни Муҳаммад

This article examines Aburaykhon Beruni's accounts of the holiday of Navruz. The aim of this work is to identify the specific features of Beruni's accounts and determine their significance for the study of various issues related to Navruz. Based on a historical and comparative analysis, Beruni's messages are examined about the reason for his addressing this topic, the etymology of the name, the founder and time of its occurrence, the reasons and traditions, as well as the rituals and customs associated with the celebration of Navruz. It is concluded that the significance of Beruni's information about Navruz lies not only in its diversity and breadth of themes, such as the numerous legends about King Jamshid, the emergence of the "aspido navisht" tradition, the merging of Navruz and Great Navruz, calendar reforms of the Abbasid caliphs al-Mutawakkil and al-Mu'tazid, as well as the Khorezmshah Abusaid Ahmad ibn Muhammad, associated with the movement of Navruz from the day of the vernal equinox to the day of the summer solstice, but also in the fact that they contain unique information, often unavailable in other sources, about the spiritual culture of the ancestors of the Tajik people.

Key-words: Aburayhon Beruni, Navruz, the Big Navruz, "Aspido navisht", spring equinox, summer solstice, King Jamshid, calendar reform, Caliph al-Mu'tazid, Khorezmshakh Abusaid Ahmad ibn Muhammad

Предки таджикского народа являются основателями множества праздников, самым известным, грандиозным и колоритным из которых является Навруз. Зародившись в глубокой древности, в Средние века Навруз распространился среди других народов, в том числе арабов и тюрков, а в наши дни обрел статус международного праздника. Последний факт послужил катализатором для всестороннего изучения, возрождения традиций и празднования этого, поистине народного, праздника.

В последние годы изданы коллективные монографии, сборники научных статей, библиографии исследований о Наврузе и даже энциклопедия Навруза, опубликовано большое количество статей. Тематика этой, поистине многочисленной, литературы сводится к описанию истории происхождения, времени и традиций празднования, обрядов и обычаяев, современного состояния, самобытности и общих черт празднования этого древнего праздника таджиков в государствах ареала Навруза. Охватить весь этот поистине огромный пласт литературы просто невозможно. Но, исходя из значимости источников, мы решили упомянуть только о трёх из них, увидевших свет относительно недавно.

Третий том «Энциклопедии культуры таджикского народа» посвящен Наврузу и другим праздникам. Материал этой энциклопедии базируется на посвященных Наврузу 1300 научных, научно-популярных, публицистико-информационных статьях, отдельных журналах и книгах, изданных в Таджикистане, а также более чем на 200 книгах и журналах, изданных в государствах ближнего и дальнего зарубежья. В ней широко использованы сведения из средневековых источников, названы фундаментальные исследования русских, европейских, иранских и отечественных исследователей [10, с. 3].

Особо ценный материал содержат монография иранской исследовательницы Бахаре Сазманд «Навруз: праздник, объединяющий народы» и сборник статей международного уровня «Традиции Навруза вдоль Шелкового пути: социокультурное значение общего культурного наследия». В первом исследовании рассмотрены важнейшие сферы общности и различий в обычаях и традициях празднования Навруза в странах иранского цивилизационного ареала, к которым автор причисляет девять государств [17]. В

упомянутом международном сборнике статей собраны материалы о традициях и современном состоянии празднования Навруза в 14 странах [21].

В трех библиографиях, составленных таджикским исследователем Шарифом Комилзода, приведены названия 4 193 образцов литературы, изданной о Наврузе с 1947 по 2017 годы в электронном формате [13; 14; 15].

Сведения из абсолютного большинства книг и статей, посвященных Наврузу, базируются прежде всего на данных из письменных источников. Особое место среди письменных источников, сообщающих о Наврузе, занимают средневековые исторические, культурологические и литературные произведения. Особняком в этом ряду стоят труды Абурайхона Бируни. Его сведения о Наврузе лежат в основе множества научных исследований, научно-популярных и публицистических книг и статей, а также простых сообщений и даже отдельных исследований.

Как и в большинстве случаев, связанных с изучением историко-культурологических сведений Бируни, его информация о Наврузе рассмотрена исследователями не полностью. Поэтому и возникает необходимость в нашем исследовании, целью которого является более полный обзор сообщений Бируни о Наврузе.

Сведения Бируни о Наврузе весьма обширны, разнообразны и приведены в трех его произведениях: «Осор-ул-бокия», «Аль-Конун аль-Масъуди» и «Китоб-ут-тафхим». Судя по словам Бируни, он стал писать о праздниках и знаменательных днях персов, исходя из расспросов некоего человека. Согласно Бируни, нужные сведения он почерпнул из уст «надежных людей, которые искрены в своем веровании и почитают эти праздники». Скорее всего, эти слова Бируни свидетельствуют о его общении с носителями зороастриской религии. Кроме информаторов, Бируни пользовался книгами Зодавайха ибн Шохавайха, мобеда Исфахана Хуршида ибн Зияра и Бахрама ибн Рустама ибн Митяра. Здесь же Бируни описывает метод, который он применил в ходе изучения данной проблемы: «Мы переписали из них то, что поместили здесь, сочетали одни сведения с другими и собрали большую часть того, что там сказано» [6, с. 223; 7, с. 323].

Согласно Алиакбару Деххудо, Зодавайх ибн Шохавайх и Бахрам ибн Рустам ибн Митяр были из тех книжников, кто составил на арабском языке книги о доисламских царях Ирана, и которые, скорее всего, занимались переводом пехлевийской литературы на арабский язык [9]. Со ссылкой на ибн Надима, переводческую деятельность названным лицам приписывает и иранский исследователь Джайфар Саджоди [18]. В качестве одного из источников Бируни также упоминает книгу Зодавайха ибн Шохавайха «Книга о причинах празднеств персов» [5, с. 66; 6, с. 58; 7, с. 70].

Повествование о Наврузе в «Осор-ул-бокия» начинается с указания на время его наступления в древности и в последующие времена, включая эпоху жизни самого ученого. Судя по словам Бируни, в древности Навruz наступал в день летнего солнцестояния, а после того, как, по причине распада государства Сасанидов, у персов прекратилась практика високоса, Навruz постепенно переместился на весенне равноденствие. Вследствие этого у персов прекратилась уплата основной подати – хараджа, что причиняло народу большие неудобства. Поэтому аббасидский халиф аль-Мутаваккиль посредством внедрения високосных лет принял за исправление этого положения и решил передвинуть Навruz на день летнего солнцестояния, написав во все концы халифата, чтобы не взимали подать до этого времени. Однако вследствие гибели ему не удалось завершить начатое дело.

Бируни пишет об этом событии со ссылкой на книгу знаменитого арабского историка Абубакра ас-Сули «Книга листков» и на «Трактат о ходячих стихах, посвященных Наврузу и Михргану» Хамзы Исфахани. Именно ас-Сули по приказу халифа занялся исправлением

календаря. Для проведения реформы ас-Сули по приказу халифа сотрудничал с неким мобедом, который поведал аль-Мутаваккилю о традиции сасанидских правителей взимать харадж летом, после наступления Навруза. Кроме того, мобед рассказал, что в дни омейядского халифа Хишама ибн Абдалмалика дехкане собирались у наместника Ирака Халида ибн Абдаллаха аль-Касри и попросили его сдвинуть Навруз хотя бы на месяц. Он написал об этом халифу, но халиф в свою очередь тоже воздержался от этого дела. Во второй раз дехкане подняли этот вопрос во времена правления халифа Харуна ар-Рашида. По их просьбе Яхья Бармакид вознамерился отодвинуть Навруз. Однако и он, испугавшись, что его обвинят в приверженности к зороастрисму, бросил эту затею [5, с. 50-52; 6, с. 43-44; 7, с. 51-53].

Здесь же Абурайхон Бируни приводит касыду знаменитого арабского поэта Валида ибн Убейда аль-Бухтури, в которой восхваляется халиф аль-Мутаваккиль:

*День Науруза вернулся к тому времени,
Которое установил для него Ардешир.
Ты вернул его в прежнее положение,
А раньше он блуждал и кружился.
Ты повелел открыть сбор хараджа в Наурузе,
Народу от этого памятная польза.
От людей — хвала и восхваление,
А от тебя — справедливость и дар, за который благодарят [5, с. 52; 6, с. 44; 7, с. 52-53].*

Самое интересное в этих строках то, что установление Навруза в день летнего солнцестояния приписывается Ардаширу Бабакану Сасаниду.

Реформу аль-Мутаваккиля продолжил и завершил халиф аль-Мутазид. Бируни пишет, что приказ аль-Мутазида о реформе календаря выполнял его визирь Абулькасим Убейдаллах ибн Сулейман ибн Вахб [5, с. 52-53; 6, с. 44-45; 7, с. 53].

Это деяние халифа аль-Мутаваккиля его звездочет Али ибн Яхья воспел в следующих строках:

*«О [халиф], ожививший безупречную славу, обновивший
И вторично укрепивший среди нас столп веры после того,
Ты пошел дальше царей, опередив их, как опережает
Будь же счастлив в Науруз, когда ты соединил благодарность
Отодвинув его назад, ты выдвинул вперед разумное дело,
которое [другие] отодвинули».*

разрушенное государство
как он пошатнулся!
обгоняющий в скачке;
[людей] с [небесной] наградой!

В нижеследующих строках Бируни подчёркивает дату наступления Навруза по византийскому и сирийскому календарю в одиннадцатый день месяца Хазиран:

*День твоего Науруза — единый [постоянный] день,
который не отодвигается назад,
В месяце Хазиране он всегда наступает
одиннадцатого числа [5, с. 53; 6, с. 45; 7, с. 53-54].*

Сообщение о перемещении Навруза аббасидскими халифами встречается в «Аль-Конун аль-Масъуди» [3, с. 156-157] и, в значительно более коротком варианте, — в «Китоб-уттафхим» [4, с. 147]. Одновременно Бируни приводит здесь некоторые факты, не встречающиеся в «Осор-ул-бокия». Например, он пишет, что первый день Навруза в

установлении аль-Мутазида приходился на среду, двенадцатый день месяца Раби уль-аввал 282 года хиджры (14 мая 895 года по григорианскому календарю. – Ю.Б.), а Али ибн Яхья был придворным астрономом упомянутого халифа [3, с. 157].

Сведения о перемещении празднования Навруза перечисленными халифами наблюдаются во многих источниках, некоторые из которых скрупулёзно проанализированы в комментариях к «Зайн-ул-ахбор» Абусаида Гардези [8, с. 369-367].

Пространно пишет об этих реформах Мухаммад Джарир Табари, который, говоря о реформе аль-Мутазида, сообщает, что, одновременно с перемещением даты Навруза, халиф запретил обливание друг друга водой и разжигание в праздник огней как доисламские обычаи персов [19, с. 6569; 20, с. 6657-6658].

Точно так же, судя по Бируни, поступил в отношении Навруза и хорезмшах из династии Афригидов Абусаид Ахмад ибн Мухаммад. Бируни указывает, что после освобождения из плена у Саманидов и возвращения в Кят хорезмшах осведомился у своих астрономов о дате наступления праздника Аджгар (обычно праздновался в середине лета – Ю.Б.). Через семь лет он пригласил к себе астрономов, в том числе аль-Караджи и аль-Хамдаки, и расспросил их об этой проблеме, так как, исходя из этого дня, в Хорезме проводилось большинство сельскохозяйственных циклов. После их рассказов и совещания с ними, празднование Навруза в Хорезме, подобно реформе аль-Мутазида, было отодвинуто на третий день месяца Нисан сирийского календаря. Теперь первый день месяца Навсарджи (первый день нового года – Ю.Б.) наступал ближе к времени летнего солнцестояния. Эта реформа была проведена в 1270 году по эре Александра (Селевкидская эра. – Ю.Б.), который приходился на 959 год нашей эры [5, с. 53; 6, с. 262-263; 7, с. 372-373].

Значимость данного рассказа заключается не только в ценной информации о реформе хорезмийского календаря, который, как нам кажется, был весьма уникальным, но и в упоминании события, очень оригинального с точки зрения политической истории. Факт об освобождении хорезмшаха Абунасра Ахмада ибн Мухаммада из саманидского плена, возможно, является очень редкой информацией, связанной с его жизнью и деятельностью. Если принять во внимание, что реформу календаря он провел через семь лет после избавления из плена, то его освобождение можно датировать примерно 952 годом.

Причину избрания днем начала Нового года, то есть Навруза, дня летнего солнцестояния Бируни объясняет исключительно мирскими заботами, вроде легкости определения даты этого явления, и экономическими соображениями, то есть удобным временем для сбора подати [5, с. 234-235; 6, с. 226-227; 7, с. 329]. «Местом Навруза, – пишет Бируни, – в принципе, является самый долгий день в году» [3, с. 238].

Судя по Бируни, Навruz в эпоху его жизни совпадал с вступлением Солнца в знак Овна, то есть с началом весны [5, с. 235; 6, с. 227; 7, с. 329].

О наступлении Навруза в день весеннего равноденствия пишут многие средневековые авторы и, конечно же, Фирдоуси:

Над левым крылом тебе власть вручена:

Как солнце Навруза в созвездье Овна... [22, с. 211]

Интересно, что в «Шахнаме» Навruz упоминается исключительно как праздник, наступающий весной. Даже повествуя о правлении Сасанидов, Фирдоуси говорит о Наврузе как о весеннем празднике. Повествуя о сборах и поборах, введенных Хусравом Анушерваном, Фирдоуси вложил в его уста слова, из которых следует, что в его правление Навруз приходился на весенне равноденствие:

Иль минет Навруз, не принесши дождей,

И высохнет юная зелень полей,

*Весенних живительных струй лишина, —
Там податей вовсе не взыщет казна [24, с. 45].*

Необходимо подчеркнуть, что вопрос о времени наступлении Навруза на основе сведений Бируни и в сочетании с календарными праздниками и обрядами персов, согдийцев и хорезмийцев блестяще рассмотрен Н.П. Лобачёвой. Анализируя всю информацию по данному вопросу, она предполагает, что обычай праздновать Навруз с наступлением летнего солнцестояния был введен Сасанидами. А в древности Навруз наступал в день весеннего равноденствия и был возвращен к этой дате после падения династии Сасанидов [12, с. 8-12].

Наверное, Бируни – единственный автор, который приводит несколько разных по сути версий появления праздника Навруз. В то же время в шести из восьми встречающихся у Бируни легенд, появление Навруза связано с царем Джамшидом. Абурайхоном Бируни приведены и наиболее распространённые и встречающиеся у многих авторов легенды о победе Джамшида над дьяволом и его приспешниками, об изобретении им колесницы и вознесении на ней из Дамованда в Вавилон, а также о его путешествии из Ираншахра в Азербайджан на золотом престоле [6, с. 226]. Легенду, приписывающую появление Навруза победе Джамшида над дьяволом и его приспешниками, Бируни связывает с Большим Наврузом. Здесь же он указывает, что персы ассоциируют дьявола и его войска с неграми и чернокожими зинджами [3, с. 228].

Другая легенда, приведенная Бируни со слов некоего Азарбада, победа Багдада, связывает появление Навруза с изобретением царем Джамшидом сахарного тростника [5, с. 234; 6, с. 226; 7, с. 327].

Следующая легенда о появлении Навруза, которая встречается только в «Осор-ул-бокия», весьма уникальна и имеет определенное значение, относящееся ко времени появления Навруза. Согласно ей: «...сабии появились в дни [царствования] Тахмураса. Когда воцарился Джемшид, он восстановил религию [магов]. Это дело, которое случилось в Науруз, было названо «новым днем», и его объявили праздником, хотя и до [Джемшида] это был торжественный день» [5, с. 233; 6, с. 226; 7, с. 327]. Не беремся рассуждать о достоверности этой легенды, однако необходимо подчеркнуть, что содержащаяся в ней информация весьма значима, так как указывает на факт большей древности Навруза, чем времена царя Джамшида.

У Фирдоуси легенды об изготовлении Джамшидом трона и его вознесении на небо бесом соединены в единое целое и связаны с днем Хурмуза месяца Фарвардин [23, с. 35].

В двух других легендах, рассказанных Бируни со слов неизвестных информаторов, появление Навруза связано с сотворением мира, Солнца и Луны, всех живых существ, с началом вращения сфер, светил и планет, а также с назначением Каюмарса царем над всем миром. Поэтому Навруз, судя по их словам, считался праздником Каюмарса [5, с. 233; 6, с. 226; 7, с. 327]. По другой легенде, связанной с появлением Навруза, этот день назван праздником Каюмарса.

После распространения ислама и его тотального давления на религию и другие элементы древней духовной культуры, возникла вероятность их полного искоренения и забвения. Появившееся духовное движение шуубия, как могло, препятствовало этому процессу. Представители шуубия от имени пророков и имамов сочиняли хадисы и легенды, в которых оправдывали прежнюю религию, историю, традиции и духовные ценности, а в их числе – праздники своего народа [6, с. 104].

Несколько легенд, связанных с Наврузом, изложены и в произведениях Бируни. Одна из них гласит, что после того, как пророк Сулейман нашел потерянный перстень и к нему возвратилась вся полнота власти, он приказал ветру поднять и унести в небо его трон. Люди

стали праздновать этот день и прозвали его «Рузи нав». Во время полета он, дабы не разрушить гнездо ласточки, по её просьбе изменил свой путь [5, с. 232; 6, с. 225; 7, с. 325-326].

Согласно другому преданию про Науруз, главными персонажами которого являются халиф аль-Маъмун и Али ибн Муса ар-Рида, тот сказал: «Это день, который почитают ангелы, ибо в тот день они сотворены, и почитают его пророки, ибо в тот день создано Солнце, и почитают его цари, ибо это первый день времени». В этом рассказе явно видно стремление связать появление Навруза с одним из шиитских имамов. В данном случае речь идет о восьмом имаме шиитов -двунаадесятников, или иснаашаритов, Али ибн Мусе ар-Рида, известном также как Абулхасан ас-Сани, сыне Мухаммада ибн Казима, который в седьмом поколении считался потомком пророка Мухаммеда [2].

Но, пожалуй, самым заслуживающим внимания преданием, связывающим осведомленность пророка Мухаммеда о Наврузе и его ободрение, считается история, рассказанная Абдассамадом ибн Али со слов его деда Абдуллаха ибн Аббаса, которая приведена в «Осор-ул-бокия». Абу Мухаммад Абдассамад ибн Али (723-803) был принцем и наместником Аббасидов, внуком сподвижника пророка Абдуллы ибн Аббаса и дядей двух халифов – основателей династии Аббасидов, ас-Саффаха и аль-Мансура [1].

Как гласит эта легенда, в день Навруза пророку Мухаммedu подарили серебряную чашу, наполненную халвой. Пророк спросил: «Что это такое?» - Ему ответили, что это дар по случаю Навруза. - «А что такое Навruz?» - спросил он, и ему сказали: «Большой праздник у персов». Потом пророк Мухаммед рассказал присутствующим предание про оживление сонмищ, съел халву, разбил чашу, разделил осколки между сподвижниками и воскликнул: «О, если бы у нас каждый день был Навruz!» [6, с. 225; 7, с. 325].

Абурайхон Бируни в силу склонности к изучению различных сторон культурной жизни разных народов, использовал этот метод и в ходе изложения сведений о Наврузе. В первую очередь он перечисляет многое особенностей, приписываемых Наврузу. Например, он приводит слова персидских ученых о том, что если на рассвете первого дня Навруза глядеть на зарю, которая находится максимально близко к земле, то можно добиться счастья [5, с. 233; 6, с. 225; 7, с. 326].

Бируни пишет, что Навruz – избранный день, ибо приходился на день Хурмуза, а Хурмuz считается именем бога великого, славного, творца, создателя, промыслителя, покровителя мира и его обитателей, того, чьи благодеяния и милости [так велики], что не могут описывающие описать хоть частицу их [5, с. 233; 6, с. 225; 7, с. 326].

Как сообщает Беруни со ссылкой на слова чародеев, кто в день Науруза сlijдет с утра три ложки меду прежде, чем скажет слово, и покурит тремя кусками [благовонного] воска, тот найдет излечение от всех болезней [6, с. 226; 7, с. 326].

При изучении любой проблемы, независимо от её принадлежности к какой-либо отрасли наук, Абурайхон Бируни, если того требует случай, всегда применяет к объекту вопроса критическое отношение и имеющийся опыт. Этот метод он использовал и в ходе изучения и освещения вопросов, связанных с Наврузом. Например, он сомневается в словах Саида ибн аль-Фадля о том, что на каждый Навruz, независимо от ясной или облачной погоды, над горой Думбаванд видны молнии.

Бируни также сомневается в словах своего современника Абульфараджа Занджони об огнях Кальвазы, которые он якобы видел вместе с группой людей в ночь, на заре которой наступит Навруз. На вопрос Бируни о том, происходило ли это явление раньше, когда персы применяли високос, был оставлен Абульфараджем без утвердительного ответа [5, с. 233; 6, с. 225; 7, с. 326].

Три цитируемых произведения Бируни также являются кладезем информации об обрядах, совершаемых в дни Навруза. Рассказывая о каком-нибудь обычае, Бируни тут же приводит историю его появления.

Обычай делать друг другу подарки и обливать водой связан с историей пророка Сулеймана и ласточки, которая в благодарность подарила ему ножку саранчи и обрызгала водой из клюва его лицо. Обычай дарения сахара и сладостей связан с историей изобретения сахара царем Джамшидом. Обычай сеять семь разновидностей злаков вокруг блюда и по их всходам предсказывать урожайность в новом году связан с историей победы царя Джамшида над дьяволом и его сторонниками. Люди, увидев лучезарного, словно Солнце, Джамшида, воскликнули: «Рузи нав!» и посеяли в корытах и других сосудах ячмень, надеясь, что он принесет благо. Обычай омовения водой связан с выражением благодарности Богу за то, что он сделал Землю в три раза обширней, дабы на ней уместились люди, количество которых увеличилось в правление царя Джамшида. Также этот обычай связан с легендой о рытье каналов и пуске в них воды по приказу Джамшида. И еще этот обычай связан с ангелом Харузом, который почитался как хранитель воды. Четвертая причина обычая обливать и опрыскивать друга друга водой связана с историей о наступлении засухи и с восшествием царя Джамшида на престол, с упоминанием благих дел, вследствие чего пошли обильные дожди. И последней причиной распространения обычая опрыскивания названо очищение тела от попавших на него копоти и грязи, привставшей в результате разжигания огня [5, с. 234-237; 6, с. 226-229; 7, с. 326-329].

Из благих и полезных деяний царя Джамшида в этот день названо определение им размеров всех вещей, в результате чего последующие цари пользовались его расчетами. В этот же день цари отсчитывали нужные им листы бумаги и куски кожи, на которых писались указы во все страны света, и прикладывали печать к грамотам, на которых она должна стоять. Такая грамота называлась по-персидски «аспиды навишт» [5, с. 237; 6, с. 229; 7, с. 329]. Распространенный и дошедший до наших дней обычай написания поздравительных записок в день Навруза связывается именно с этим событием [16].

Согласно Бируни и авторам других источников, шестой день Навруза назывался Великий Навruz. Якобы в этот день царь Джамшид возвратился с победой над дьяволом. Кроме того, согласно приведенным легендам, будто бы в этот день закончилось сотворение всего живого и Заратушtre снизошло откровение, а Кайхусрав возвратился после вознесения на небо. Поэтому люди прозвали этот день «днем надежды». По этой причине зороастрейцы до сих пор чтят этот день [25].

Бируни сообщает следующее: говорят, что шахиншах Сасанидов Хурмуз, сын Шапура, соединил оба Навруза, и объявил все дни между ними праздником, и вознес огни на высокие места ради счастья и очищения воздуха. Дальше Абурайхон Бируни описал знаменитый обычай празднования Сасанидами каждого дня Навруза с жителями определенного сословия, с принятием от них подарков и их раздачей [7, с. 229].

В трудах Бируни также имеются скучные сведения о праздновании Навруза согдийцами и хорезмийцами. Согдийцы, как он пишет, справляли Навруз в шестой день Фарвардинмаха, то есть в день возвращения царя Джамшида после победы над дьяволом. Причину такого поведения согдийцев Бируни объясняет тем, что они почитали своих царей (Сасанидов – Ю.Б.) и не равняли себя с ними, так как Сасаниды отмечали наступление праздника в первый день Фарвардинмаха – в день выступления Джамшида против дьявола. Согласно другой версии, приведенной Бируни, причина таких действий согдийцев кроется в традиции учёта ими високоса: «Когда же появился Заратуштре и принес вероучение магов и цари перешли из Балха в Фарс и в Вавилон и занялись делами своей веры, они произвели

астрономические наблюдения заново и обнаружили, что летнее солнцестояние предшествует на пять дней началу года - третьего года после дополнения годов. Тогда они оставили свой первоначальный счет и стали считать согласно с тем, к чему привели астрономические наблюдения, а жители Мавераннахра остались при том, что делали, и пренебрегли [неточностью] того года, по которому они вели счисление. Поэтому разошлись сроки начала года у согдаев и персов» [3, с. 254].

Значение сведений Бируни о Наврузе кроется прежде всего в том, что он использовал немалое количество книг об этом празднике, названия и авторов некоторых из них он упоминает, а других – нет. Для авторов определенных книг, цитируемых Бируни, и для большого количества его информаторов Навruz, скорее всего, был родным праздником, ибо они, судя по словам Бируни, являлись носителями культуры, к которой принадлежит Навruz. Он рассмотрел большое количество легенд, порой не встречавшихся в других источниках, что также указывает на их ценность. Помимо сказанного, значение сведений Бируни о празднике видится нами не только в силу ценностей, связанных с Наврузом, но и благодаря наличию у него информации по истории и культуре таджикского народа.

Но, несмотря на очень обширную информацию, даже Бируни не смог охватить всю информацию о Наврузе. Например, видный русский востоковед К. Иностранцев, сравнивая сведения Бируни и Кисрави и отмечая обширность сведений Бируни, замечает, что у него нет информации о поздравлениях с наступлением Навруза [11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

13. Наврӯз: Китобнома / Мураттиб Ш. Комилзода. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 330 с.
14. Наврӯз: Феҳристи адабиёт / Мураттиб Ш. Комилзода. – Душанбе: Аржанг, 2017. – 280 с.
15. Наврӯзнома: Феҳристи адабиёт / Мураттиб Ш. Комилзода. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 174 с.
16. Рузи шодбошинависӣ - рузи умед [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fazazist.com/fa/omid-shadbash> (дата обращения: 19.12.2025).
17. Сазманд, Б. Навруз: праздник, объединяющий народы / Б. Сазманд. – Москва: Садра, 2016. – 190 с.
18. Саҷҷодӣ, Ҷ. Фарҷанги маорифи ислом [Электронный ресурс] / Ҷ. Саҷҷодӣ / Режим доступа: <https://lib.eshia.ir/73068/0/11> (дата обращения: 21.12.2025).
19. Табарӣ, Муҳаммад Ҷарир. Таърихи Табарӣ ё Таъриҳ ар-русл ва-л-мулук / Муҳаммад Ҷарирӣ Табарӣ. – Техрон: Асомир, 1375. – Ҷ.14. – С.5945-6366.
20. Табарӣ, Муҳаммад Ҷарир. Таърихи Табарӣ ё Таъриҳ ар-русл ва-л-мулук / Муҳаммад Ҷарирӣ Табарӣ. – Техрон: Асомир, 1375. – Ҷ.15. – С.6379-6780.
21. Традиции Навруза вдоль Шелкового пути: социокультурное значение общего культурного наследия / Главные редакторы: Ким Доксун, Алишер Икрамов. – Республика Корея, 2025. – 225 с.
22. Фирдоуси. Шахнаме / Фирдоуси. – Москва: Изд. АН СССР, 1957. – Т. I. – 675 с.
23. Фирдоуси. Шахнаме / Фирдоуси. – Москва: Наука, 1965. – Т. III. – 591 с.
24. Фирдоуси. Шахнаме / Фирдоуси. – Москва: Наука, 1984. – Т. VI – 655 с.
25. Шашуми Фарвардин – Рӯзи умед гиромӣ бод [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.beytoote.com/art/decorum/hope-april6th-congratulation.html> (дата обращения: 09.12.2025).

REFERENCES:

1. Abdassamad ibn Ali / [Electronic resource]. Access mode: https://ar.wikipedia.org/translate.goog/wiki/عبدالصمد_بن_علي_العباسي (date of appeal: 10.12.2025).
2. Ali ibn Musa ar-Rida [Electronic resource]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ali_ar-Rida#CITEREF (date of appeal: 9.12.2025).
3. Beruni, Abu Raykhan. Canon of Mas'ud / Abu Raikhan Beruni // Selected works. - Volume 5. Books 1-5. - Tashkent: Fan, 1973. - 648 pp.
4. Beruni, Aburayhon. Kitob-ut-Tafhim li-avoili sanoat-it-tanjim / Aburaihon Beruni. - Dushanbe: Donish, 1973. - 286 pp.
5. Beruni, Aburayhon. Osor-ul-Bokiya / Aburaihon Beruni. - Dushanbe: Irfon, 1377. - 432 pp.
6. Biruni, Abu Raykhan. Monuments of past generations / Abu Raikhan Biruni // Selected works. - Volume 1. - Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1957. - 485 pp.
7. Beruni, Aburaykhon. Osor-ul-Bokiya / Aburaykhon Beruni. - Tehran: Sipehr, 1990. - 611 pp.
8. Gardizi, Abusaid Abulhai. Zayn ul-akhbar / Abusaid Abulhai Gardizi. - Dushanbe: Bukhoro, 2014. - 416 pp.
9. Dehkhuda, Aliakbar. Zodavaih ibn Shodavaih / Aliakbar Dehkhuda [Electronic resource] / Access mode: <https://vajehyab.com/زاده‌یاب+شادویه> (date of appeal: 20.12.2025).
10. Knowledge of the Culture of the Tajik People. - Volume 3. - Navruz and other holidays. - Dushanbe: State Institution main scientific editorial office of the Tajik National Encyclopedia, 2018. - 804 pp.
11. Inostrantsev, K. The Oldest Arabic News about the Celebration of Navruz in Sasanian Persia [Electronic resource] / K. Inostrantsev // A separate impression from the notes of the Oriental Department of the Imperial Russian Archaeological Society. - S.-Pb.: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1904. - Volume XVI. - PP. 020-045 Access mode: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/IX/Kisrawi/frametext.htm> (date of appeal: 10.12.2025).

12. Lobacheva, N.P. *On the History of Calendar Rituals among Farmers of Central Asia* / N.P. Lobacheva // *Ancient rituals, beliefs and cults of the peoples of Central Asia (Historical and ethnographic essays)*, Moscow: Nauka, 1986. - PP. 6-31.
13. Navruz: *Bibliography / Compiled by Sh. Komilzoda*. - Dushanbe: Bukhara, 2012. - 330 pp.
14. Navruz: *Bibliography / Compiled by Sh. Komilzoda*. - Dushanbe: Arjang, 2017. - 280 pp.
15. Navruznama: *Bibliography / Compiled by Sh. Komilzoda*. - Dushanbe: Bukhoro, 2013. - 174 pp. (date of appeal: 9.12.2025).
16. *The Day of Writing Congratulations is the Day of Hope [Electronic resource]* / Access mode:// <https://fazazist.com/fa/omid-shadbash> (date of appeal: 19.12.2025).
17. Sazmand, B. *Navruz: A Holiday Uniting Nations* / B. Sazmand. - M.: Sadra, 2016. - 190 pp.
18. Sajjodi, J. *The Culture of Islamic Enlightenment [Electronic resource]* / Access mode: <https://lib.eshia.ir/73068/0/11> (date of appeal: 21.12.2025).
19. Tabari, Muhammad Jarir. *Tarikh Tabari or Tarikh al-Rusul wa al-Muluk* / Muhammad Jarir Tabari. - Tehran: Asotir, 1375. - Volume 14. - PP.5945-6366.
20. Tabari, Muhammad Jarir. *Tarikh Tabari or Tarikh al-Rusul wa al-Muluk* / Muhammad Jarir Tabari. -Tehran: Asotir, 1375.- Volume 15.- 6379-6780 pp.
21. *Navruz Traditions along the Silk Roads. Sociocultural Significance of Shared Cultural heritage* / Editors-in-Chief: Kim Deoksoon, Alisher Ikramov. - Republic of Korea, 2025. - 225 pp.
22. Firdousi. *Sahname / Firdousi*. - M: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957. - Volume I.- 675 pp.
23. Firdawsi. *Sah-name / Firdawsi*. - M: 1969, Nauka. - Volume III. - 591 pp.
24. Firdawsi. *Sah-name / Firdawsi*. - M: Nauka, 1984. - Volume VI. - 655 pp.
25. *The Sixth Day of the Farwardine is the Day of Hope, May it Be Glorious [Electronic resource]* / Access mode: // <https://www.beytoote.com/art/decorum/hope-april6th-congratulation.html>: (date of appeal: 9.12.2025).